

ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК НОВАЯ ЭРА

ВЛАДИМИР ПОСЕЛЯГИН

КРАСНОАРМЕЕЦ

МОСКВА

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
П61

Серия «Фантастический боевик. Новая эра»

Выпуск 69

Иллюстрация на обложке *Бориса Аджиева*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

П61 **Поселягин, Владимир Геннадьевич**
Красноармеец : роман / Владимир Поселягин. — Москва: Издательство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2024. — 384 с. — (Фантастический боевик. Новая эра).

ISBN 978-5-17-170190-1

Всё знакомо, всё понятно. Попаданец в Великую Отечественную войну. Он не ставит перед собой цель попасть на приём к товарищу Сталину или научить современников правильно делать танки Т-34, да и на автоматы Калашникова ему плевать. Он просто хочет спокойно дожить до конца войны. Однако судьба распорядилась иначе.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-170190-1

© Владимир Поселягин, 2024
© ООО «Издательство АСТ», 2024

Пролог

Поле горело, и ветер гнал пламя на нас. Урожай пшеницы погибал, но всем было плевать. Тут лишь бы выжить. Впрочем, и поле загорелось от наших действий: мы подожгли один мотоцикл, да и бронетранспортёр рядом ярко полыхал.

Перед нашей группой стояла задача задержать противника, что мы и делали. Встав в засаде, тупо залегли в пшенице, потому что не было времени выкопать стрелковые ячейки. За нашей спиной — деревня на десяток дворов, где спешно эвакуировался медсанбат. И не уползти: немцы, оправившись от первого удара, вели активный огонь, подавляя наши огневые точки. Часто работали танковые пушки. А нас тут всего чуть больше взвода с одной сорокапяткой. Да и пушку нашу уже сбили, перекосило её, вон она, с вывернутым колесом. Из-за щита виднеется окровавленная кисть убитого бойца из расчёта.

А следом за пламенем на нас двигались и немецкие танки. Это «чехи», их уже знакомые клёпаные силуэты. Многие из наших парней вскакивали, не выдерживая вида огня, идущего на нас стеной. А я пока продолжал стрелять из своей СВТ. Левый фланг засады был не так задымлён, что давало возможность видеть перебегающие фигуры немцев. Это, похоже, вермахт, а не СС, с которыми мы дрались всего каких-то два часа назад. Впрочем, после того боя от сорок

пятой стрелковой дивизии, где я был приживалой, осталась едва половина полка.

Я отложил винтовку (все магазины уже расстрелял, перезарядить нужно), достал из своего хранилища немецкое ПТР и прижался щекой к прикладу. Оно единственное в нашей группе. Впрочем, о нём никто не знал, это мой недавний трофей. Но сейчас без этого ружья уже никак.

Прицелившись, я выстрелил, и ружьё отлично показало себя против брони «чехов»: первая пуля, пробив лобовую броню, сгинула внутри. Хотя машина оставалась на ходу, экипаж вскоре полез наружу: на донышке пули была смесь слезоточивого действия, она их и выгоняла. А тут я и второй подбил. Из пяти оставшихся ещё три подбили и подожгли наши артиллеристы, пока их самоходка не накрыла. Остальные наши выбивали пехоту и танкистов.

Тут немцы начали садить миномётами. И, должен сказать, я словно что-то почувствовал. Только и успел дёрнуться. Хотел перекатиться, а тут меня как раз накрыло и тут же выбило из сознания. Если бы я не промедлил, убирая оружие в хранилище, может, шанс бы и был.

* * *

Была ночь. Я сидел на берегу реки и, задумчиво кидая камешки в воду, размышлял. Знаете, хоть с магами я знаком, это у меня первое перерождение. Даже предположить не мог, что умру и очнусь в теле молоденького, восемнадцатилетнего бойца. Парня звали Герман Одинцов. Это ещё нормальное имя, мои родители мне тоже дали редкое — Добрыня.

Думаю, пока сижу тут на реке, находясь в самоволке, стоит описать, что происходит, а то непонятки со всех сторон. Зовут меня Добрыня Никитич (сме-

яться не надо, да и привык я уже), а фамилия самая что ни на есть обычная — Иванов. Родился и жил в Казани, да и после армии туда вернулся, там и помер. Странная была смерть, хотя я даже испугаться не успел. Лифт вдруг рванул — похоже, оборвались тросы — и с двадцатого этажа ухнул вниз. В общем, шансов у меня на моём шестьдесят четвёртом году жизни не было. Хорошо один в кабине был, пока поднимался на свой двадцать второй этаж. В этом новом доме (четыре года, как сдан — считай, новый) у меня была квартира.

Вообще, можно много что рассказывать: про семью (она большая, но обычная, среднестатистическая советская, а потом и российская семья), про армию, о путешествиях по родной стране и как я исколесил весь земной шар, но я не буду этого делать. Я расскажу о другом.

Это случилось в восьмидесятые, сразу после моего возвращения из армии. Я грибником был, и в тот раз как раз погулять вышел, на разведку, чтобы потом с матерью и женой уже на машине приехать. И встретилось мне в лесу бородатое чудо-юдо в балахоне, и я тут же оказался обездвижен. Встреченный мной чел оказался магом. Русского языка он не знал, но ментально, глядя глаза в глаза, мог общаться образами, между прочим, вполне информативно. Ему кое-что было нужно, и он показал образами, что именно. В большинстве металлы. За услугу обещал наградить.

Нужное ему я достал за неделю. Правда, маг сильно ворчал, что металлы, мол, с примесями, но в итоге они ему подошли. Получив необходимое, он занялся ремонтом железного блина портала. Маг был не один, с учеником — забитым заморышем. Они явно прибыли из Средневековья. Лес покидать боялись: попробовали было выйти на автотрассу, но та их напугала

рёвом мчащихся мимо грузовиков. Пока маг с учеником ремонтировали портал, я им и еду приносил. А через шесть дней они отбыли в свой мир.

Думаете, я просился с ними? Ага, прямо разбежался. Мне и в Союзе здорово жилось. Однако подарок я получил, причём маг сказал, что он действителен на все мои жизни. Я тогда не придавал значения этим его словам, и только переродившись, понял, что он имел в виду.

Подарком было безразмерное хранилище. Вообще, их устанавливают в аурах магам, но и обычные люди могут носить их и использовать. Маг знал, что такой подарок мне точно понравится. Но если у магов хранилище действительно безграничного размера (ну там за тысячу тонн — хранилища по весу измеряются, а не размеру), то у обычных людей (простецов, как он нас называл мысленными образами) — не более пяти тонн. Это максимум, на что хватает энергии в аурах простецов, потому что при большем размере хранилища оно начинает тянуть из своего владельца жизненную силу, постепенно, в течение лет пяти после установки, убивая его.

Ну, мне ещё повезло: маг сделал замеры, и выяснилось, что я без опасности для жизни могу выделять из ауры энергию, достаточную для содержания хранилища объёмом в пять тонн и семьсот двадцать килограммов. Маг, как раз специализирующийся на этом, легко установил мне хранилище именно такого размера и научил им пользоваться. Вот такая плюшка досталась мне за помощь.

Я быстро понял, как это здорово — иметь такую вещь. На жизнь мне хватало, в криминал не лез, по молодости занимался лёгкой спекуляцией: покупал осенью дыни и арбузы, а зимой продавал. Цена в десять раз больше, а всё равно разбирали, так что мне

хватало на мелкие радости жизни. А так я держал в хранилище самое нужное и важное. Отметил также, что если убрать в хранилище готовую горячую ещё еду, то, даже извлечённая оттуда через год, она оставалась всё такой же горячей и вкусной: внутри хранилища явно используется стазис. Но живых существ оно принимать не могло, да и размер имело неизменный, без возможности прокачки.

Я понимал, что тайну хранилища нужно скрывать ото всех, иначе плохо будет, и хранил её как зеницу ока, поэтому о нём так никто и не узнал. Когда начались лихие девяностые, все подрабатывали, кто как мог. У меня семья большая: кроме жены и тёщи (та тогда с нами жила), трое детей и родители. С завода меня сократили, а был я слесарь-инструменталист пятого разряда. Вот и занялся контрабандой — угоном машин из Германии и продажей их тут. Целыми редко продавал, если только по заказу, а больше разбираю на запчасти, которые потом на авторынке продавали двое моих знакомых. Я же выступал как якобы посредник, своего магазина или места продажи не имел, просто продавал клиентам запчасти, а они уже дальше.

На этом я хорошо поднялся, а потом научился тупо грабить банки, так что жизнь пошла неплохо: недвижимость, хорошие машины, часто за границей отдыхал. Целый год прожил в Англии: там в курортном городке у меня была любовница, украинка. За этот год я английский здорово подучил, почти без акцента говорил. В путешествиях этот язык везде пригодится. Впрочем, это был единственный иностранный язык, который я знал. Ну не полиглот я, а в данном случае просто погружение в языковую среду помогло.

С супругой я развёлся в две тысячи десятом: задолбала она меня, сварливой стала, это тёща её наускивала. Нет, можно было бы продолжать жить по

привычке, но зачем друг друга мучить? Любви между нами никогда не было, женился я по залёту. Причём, сделав позднее, в две тысячи десятом, экспертизу, я выяснил, что первый ребёнок оказался не моим, мои только два следующих.

Сынок старший, мажор хренов, официально (а работали серьёзные адвокаты) был убран из списков моих детей, документы с заключением проведённой экспертизы приложили. Тот вообще в мать пошёл, но мне казалось, что и мои черты были, потому я сначала и не сомневался. Результаты экспертизы стали для меня шоком, неделю отходил.

Из наследников я его вычеркнул, оставив всё второму моему сыну и дочке. Пусть поживёт на пенсии матери и бабки. Я им квартиру купил, трёшку в центре Казани — и с глаз долой. Дальше сами. Содержать я их и не думал, бесили, особенно с момента, как получил результаты экспертизы ДНК. Я ведь проверился ещё в одной лаборатории, но результат был тот же: двое мои, старший — нет. И ладно бы жена семимесячного официально родила, так нет, вполне здоровый девятимесячный был.

Два иска в суде, что на меня подавали, я выиграл, прежде чем летом двадцать второго эти чёртовы тросы оборвались. Причём подозреваю, не всё там просто: хлопок был, прежде чем я вниз полетел. Не взрывное ли устройство? А мог и бывший сынок поспособствовать, только странно: это месть или надеется на наследство? Может, и не надеется. Вот такие дела.

Теперь по тому парнишке, в которого я попал. Герман Одинцов, красноармеец. Прибыл в часть весной сорок первого года, это была Восемьдесят седьмая стрелковая дивизия, причём рота Девяносто шестого стрелкового полка, входившая в эту дивизию, располагалась на территории города Владимир-Волынский.

На них возлагалась охрана складов и станции железной дороги, а в случае нужды усиливали комендатуру.

Сам Герман был из Горького, сирота. Информацию об этом я нашёл в письме, которое догнало его, когда он уже проходил курс молодого бойца. В письме говорилось, что умерла его бабушка — единственный родственник, которая его и растила. Бабку уже похоронили, домик её пока заперли, опечатали.

Месяц длился курс молодого бойца, на охрану важных объектов его пока не ставили, но посылали в патрули — неплохой способ обучения в обстановке, близкой к боевой: тут каждую ночь что-то да случалось. Вот в одну из ночей, когда наткнулись на воров, выносивших добро из одного из домов, Герман и получил по голове рукояткой ножа. Одного из воров он успел зацепить штыком, но и сам получил в ответ: в него кинули нож, попало рукояткой, но удачно, в висок, так что насмерть. Лейтенант, командир патруля, опытным был, провёл необходимые реанимационные мероприятия, даже искусственное дыхание рот в рот, и заставил забиться сердце молоденького красноармейца. Вот только очнулся в его теле уже я.

Что самое обидное, хранилище было почти пустым. И не стоит думать, что меня ограбили, оно и было пустым на момент гибели в прошлой жизни. Так уж получилось, просто стечение обстоятельств. Один знакомый, которому я криминальные тачки продавал в девяностых, нашёл меня и заказал покупку двух снегоболотоходов «Беркут-8». Шикарное предложение сделал да напомнил про долг, а я ему действительно должен был: помог он мне как-то здорово. Подумав, я согласился.

Вот только каждая машина весила по две с половиной тонны, да плюс запас топлива и запчастей. Как раз в размер хранилища укладывался. Я достал

всё, что находилось в хранилище, и выложил в гараже (тот под сигнализацией), а сам вылетел за машинами в Тюмень: уже знал, где их можно достать, на каком заводе. Выкраденные мной машины (они были абсолютно новыми) я, согласно условиям сделки, передал заказчику под Воркутой. Место там глухое, у заброшенной деревни, но я ведь стопроцентную предоплату получил. Так что передал машины и отбыл.

А вообще старый знакомый намекал, что машины нужны для серьёзных людей. С зоны бежать надумали, а без этих машин там не выжить. Остальное он, видимо, сам комплектовал: оружие, припас, палатки. Я с этим связываться не хотел, технику передал и свалил. Как раз возвращался домой, о душе мечтал (самолёта не было, в душном поезде пришлось добираться), когда тросы в лифте полопались. А очнувшись, долго соображал, где я, пока не понял, что попал. Дальше уже врачи объяснили, в кого. Две недели меня держали, так что у меня было время всё осознать и принять решение, как быть дальше.

Сегодня ночь с двадцатого на двадцать первое июня. Я сидел и переживал так, что меня колотило. А что мне делать? Готовлюсь к войне. За эти две недели в медсанбате дивизии я полностью освоил новое тело, а оно на голову ниже, чем раньше, даже ходить заново учился, двигать конечностями, пальцами. Врачи к этому относились с пониманием: мол, травма головы. Поставили мне диагноз «частичная амнезия», хорошо, не полная: жизнь парнишки я изучил, так что смог вывернуться.

Знаете, пока я лежал в медсанбате, успел о многом подумать. Мне эти недели здорово пригодились для адаптации. Осознание скорой войны повергало меня если не в панику, то близко. Я не хотел вое-

вать на этой войне — я осознавал это чётко и вполне отдавал себе в этом отчёт. Я не трус, но мне было страшно.

В эти периоды самокопания я даже подумывал просто сбежать и забить на всё. Вот только быть дезертиром я не хотел, гордость не позволяла. Прятаться как крыса по углам? Ну уж нет. Четыре страшных года впереди, нужно их перетерпеть — и можно будет жить дальше. Если, конечно, переживу войну, а я постараюсь. Главное — быть осторожным и не лезть на рожон. Даже подумал было стать инвалидом, по типу самострела. Отправят в тыл, и буду там просто жить. Но и эту мысль отложил: она пришла ко мне в минуту слабости, не обращайтесь внимания. Вот если немцы ранят, не расстроюсь, главное, чтобы не сильно, не смертельно.

Вообще, этот период истории я любил, альтернативные книги читал, интересно было, но никогда не мечтал попасть сюда, желания бегать с винтовкой наперевес у меня никогда не возникало. После двух лет в стройбате армию я не переносил органически. Однако этот страшный день воскресенья приближался, и нужно было что-то делать. Я уже принял решение честно воевать, а там будь что будет. Между прочим, решение это далось мне ой как непросто. А приняв его, я начал строить планы,

Что я имею? Тело паренька, настоящего арийца. А что? Светловолос, голубоглаз, по всем немецким параметрам — настоящий ариец. Тело крепкое, вполне выносливое, хотя пока дрищ, откормить нужно. Молодое тело взамен старого — это большой плюс. Ну и хранилище. Кстати, открывать его в новом теле не пришлось: три потуги — и я почувствовал его. На месте оно, со мной. Уже убирал и доставал вещи для пробы. Для войны размер хранилища крайне мал,

капля в море, для одного бойца. Но, в принципе, при экономии хватит.

Я ещё в прошлой жизни за сорок лет эксплуатации хранилища понял, какой груз там должен быть. Первое — транспорт. На него и на топливо уходит тонна. У меня были горный велосипед, туристический, скутер и квадроцикл. Остальное — это топливо к двум последним. Две тонны места были предназначены для ценного имущества: деньги, золото из банков, драгоценности и всё такое — мой капитал. Он так в гараже и остался, сыну отойдёт. Ещё тонна — под еду. Готовой было около двадцати кило, да всё в гараже осталось. На пятом месте — оружие и всё необходимое для дикого отдыха: от лёгкой пластиковой лодки с подвесным мотором и удочек до зимней палатки с печкой. Всё это тоже пришлось выложить. Но здесь приоритеты меняются: жизнь другая и война скоро.

Теперь стоит коснуться того, что осталось в хранилище. Я же говорил, что оно «почти» пустое. Так вот, я знал того, кто меня нанял, непростой чел, поэтому подготовился.

В хранилище у меня были скатка пенки и всесезонный спальник: там утеплённую подкладку убираешь — и, считай, летний. А с подкладкой и на снегу спать можно. Подкладка была на месте. Я ведь на сутки раньше к месту встречи прибыл и отслеживал чужих. Для этого у меня был дрон, очень дорогой, в два раза больше стоил, чем заказчик мне за болотоходы заплатил. Дрон имел возможность ночной съёмки, дальность тридцать километров, сорок минут работы. К нему прилагался мощный армейский планшет для управления этой машинкой.

В ожидании заказчика я смотрел фильмы на ноуте, который был со мной, у меня там хорошая коллекция. Имелся также мини-генератор весом восемь

килограммов, он киловатт выдавал, но для зарядки дрона и ноута с планшетом этого более чем достаточно.

Понятно, что и оружие было: я же знал, с кем встречаюсь. Во-первых, «Глок-17» с глушителем, к нему два запасных магазина и сотня патронов россыпью; во-вторых, автомат «Вал», тоже с глушителем, оптикой, а также под сумки с шестью запасными магазинами да сотня патронов россыпью в запасе. А больше по грузовой марке не входило, даже бинокль не взял, камеры на дроне вполне хватало, чтобы понять, те это, кого я жду, или не те. Еда с собой, конечно, тоже была, но я всё подъял до возвращения домой.

Как видите, в хранилище есть мелочовка на сорок кило, и она более чем нужная, но ведь это всё мизер. Оружия до конца войны не хватит: что такое сто сорок пять патронов к пистолету и двести сорок к автомату? Если использовать редко и в случае крайней нужды, тогда, может, и удастся протянуть подольше.

Понятно, что теперь стоит пересмотреть наполнение хранилища. Две тонны нужно запланировать под еду и чистую питьевую воду. Я нахожусь на территории сильно нелюбимой мной Украине, а тут преимущественно степи, реки встречаются нечасто, поэтому запасы воды необходимы. А также и еды — как готовой, так и полуфабрикатов. Тем более я не исключал возможность попадания в плен, и тогда подобные запасы мне здорово пригодятся. Сто килограммов я готов выделить на утварь и посуду. И не делайте такие большие глаза, немалую часть займут дрова. Если удастся купить примус или керогаз с керосином, будет совсем хорошо.

Ещё две тонны — это оружие и боеприпасы. Желательно по одной единице разной, но что именно стоит отобрать, пока не знаю. Тонну займёт транс-